

37-й
выпуск

— Казимир Людвигович, все-таки кто же вы больше — артист или футболист?

— Я профессиональный артист, а футбол для меня был отдыхом, увлечением, может, даже страстью, но и только.

— Как сочетались в вашей жизни искусство и спорт, как влияли друг на друга?

— Благодатно. Спортивные обозреватели отмечали в моей игре (да простит читатель эту нескромность) «пластику и элегантность». Эти качества дали мне театральные подмостки. А спорт вооружил выносливостью, выдержкой, физической закалкой. Во время Великой Отечественной войны в иной день приходилось выступать по многу раз, и под палящим солнцем, и на обжигающем морозе, иногда и под обстрелом... Между прочим, фронтовая бригада артистов, которой я руководил, первой перешла вместе с нашими войсками государственную границу и была удостоена за это благодарности командования.

— Как известно, вы явились одним из тех, кто начал знакомить советских слушателей с джазовыми песенками. Не жалуете о «содеянном»?

— Многое из того, чем я увлекался в молодости, не выдержало проверки временем. И все же жизнь показала: те, кто когда-то обрушивался на джаз или цыганский романс, обвиняя эти жанры во всех грехах, были неправы. Интерес к ритмам 20—30-х годов (танго, медленный вальс, чарльстон), к лучшим образцам старинного романса сейчас даже усиливается. Значит, это искусство, очищенное от дурных штампов, искренне любимое народом, всегда популярно! Эти жанры, по моему, помогают бороться против механической, «набатной» музыки, проникшей на нашу эстраду с помощью бесчисленных электрогитарных ансамблей-близнецов.

— Ваше имя связано с временем расцвета таких гремевших когда-то футбольных клубов, как СКЗ, «Красная Пресня», «Трехгорка»...

— Ну, в нынешних коллективах размах спортивной работы неизмеримо шире, а уровень ее намного выше. Однако для нашего времени было характерно то, что членов клуба объединял не только спорт. На стадионе собирались по вечерам, танцевали, устраивали игры, конкурсы с призами, даже семейные торжества проводили в стенах клубов...

— Какие еще положительные черты видите вы в прошлом нашего футбола?

— За последние годы вырос athleticism футболистов, повысилась скорость, мудрее стала тактика — это очевидно. А что касается футбольной техники, то многие игроки моего времени не уступили бы нынешним, а кое в чем и превосходили бы их. Упущенное в атлетизме и в скорости футболист может наверстать в более зрелом возрасте. Тактическое мышление тоже можно развивать. А вот техника, если ею не овладел в детстве,

Имя этого артиста в 20—30-е годы неизменно печаталось красной строкой на концертных афишах, наравне с именами корифеев эстрады — Смирнова-Сокольского, Хенкина, Утесова, Руслановой, Тамары Церетели...

Его же имя постоянно фигурировало и в отчетах о матчах наших сильнейших футбольных клубов того времени, и в составе сборной команды СССР.

До сих пор футболисты старшего поколения называют красивыи пластированный удар «малаховским», а любители эстрады хранят у себя в дискотеках пластинки с его песенками.

Сегодня, накануне своего 75-летия, Казимир Малахов — у нас в гостях на 13-й странице.

КАЗИМИР
МАЛАХОВ,

ПЕВЕЦ И ФУТБОЛИСТ

потом прививается с большим трудом, и то не всегда. А где ее, эту технику, может сейчас освоить мальчишка? Пустырей, всяких там «горючек» в городах сейчас не найдешь, все дворы — в клумбах, палисадниках, да и стадионов, как ни парадоксально, в черте городов все меньше. Первые футбольные сражения, в которых я участвовал с восьми лет, кипели во дворах. На таких «пятачках» лучше всего и осваивались азы футбольной техники. Поэтому, кстати, я от души благодарен «Неделе» за организацию турниров «мини-футбола». Это наверняка даст импульс для создания «мини-площадок», а следовательно, поможет нашему футболу ликвидировать отставание в технике.

— С какими асами кожаного мяча вам довелось играть вместе?

— О, мне повезло! В гимназии я учился в одном классе с будущим знаменитым вратарем — Федором Чулковым. В детской команде «Сокольники» в 1911 году моими партнерами были будущие «звезды» русского футбола: братья Филипповы, братья Денисовы, Василий Житарев. Выступая за «Красную Пресню», «Трехгорку», сборные Москвы и страны, я играл рядом с такими мастерами, как

Николай Соколов, Федор Селин, Константин Жибоедов, братья Старостины, братья Артемьевы, Петр Исаков, Павел Канунников, Константин Блинков, Михаил Руцинский...

— Кажется, в последний раз вы надевали бутсы в 1954 году?

— Да, в последний раз я вышел на поле как игрок, когда мне было 55 лет, на матч «старичков» «Динамо» — «Метрострой». Я, как обычно, играл правого полузащитника. А начал я в 1911 году в детской команде КФС (Клуб футболистов «Сокольники»).

— Какая игра оставила самый ясный след в вашей душе?

— Пожалуй, один из самых драматических и яростных матчей был в 1922 году. Первая сборная Москвы встречалась с петроградцами, которые забili нам решающий гол на последних минутах (4:3).

И еще одна встреча, может, и не такого высокого спортивного уровня, но тоже незабываемая. В сентябре 1924 года мне довелось выступать в составе сборной артистов Москвы против первой команды (тогда «мастеров» еще не было) столичного «Динамо». Наши ворота защищал конферансье Михаил Гаркави, в поле играли Игорь

Ильинский, Анатолий Кторов, популярный комик Театра сатиры Федор Курихин, цирковой режиссер Арнольд, мой коллега еще по «Синей блузе», ныне заслуженный мастер спорта и председатель клуба «Кожаный мяч» Михаил Сушков... А судил игру Григорий Ярон! И хотя мы проиграли 1:3, я до сих пор горжусь, что забил в этом матче гол. И кому? Самому Федору Чулкову!

— Ваш спортивный послужной список так насыщен, что удивляешься: когда вы находили время для сцены?

— Ну что вы! Спорт был лишь увлечением! А моя трудовая деятельность — артистическая. Первую настоящую роль я сыграл в 1915 году в кинофильме «Ледяной дом» на студии Ханжонкова. В начале 20-х годов дебютировал в нашумевшем тогда Теревсате (Театре Революционной сатиры) вместе с такими мастерами, как Топорков, Ярон, Дорошевич. Потом перешел в театр миниатюр «Скворешник» на Елоховской. Одновременно уже пел песенки с эстрады, сам аккомпанировал себе на рояле. А потом — «Синяя блуза». И сейчас с отрадой вспоминаю тот боевой дух, задор, увлеченность, с какими мы ежедневно давали свои представления в цехах заводов, с трамвайных площадок. Назову хотя бы некоторых из моих тогдашних партнеров: Егор Тусузов, Эммануил Геллер, Борис Тенин, Евсей Дарский, Лев Милов, Михаил Сушков, о котором я упоминал выше, драматурги Виктор Типот и Виктор Ардов, режиссер Сергей Юткевич, композитор Сигизмунд Кац... Затем другие вехи: оперетта, Мюзикхолл (где я, между прочим, в спектакле «Букет моей бабушки» играл роль Александра Вертинского), Театр музыкальной комедии под руководством Бобутова, радиопьесы...

— А не отражалась ли в вашем творчестве близкая вам тема спорта?

— Было и такое. В столичном театре «Палас», если не

ниями А. Новикова, М. Блантера, Ю. Слонова, С. Каца.

— Как вы, один из старейших советских шансонье, оцениваете сегодняшнюю манеру исполнения песни?

— Исполнителей, как их принято сейчас называть, много, но вот подлинных индивидуальностей, ярких эстрадных вокалистов, имеющих свое лицо и свой репертуар, маловато. Дело не в «микрофонной» специфике, якобы обезличивающей певцов. И в наше время уже пользовались этим, в общем-то полезным, приспособлением. Но разве можно было спутать манеру Леонида Утесова и Владимира Канделаки? Владимира Бунчикова и Аркадия Погодина? Изабеллы Юрьевой и Тамары Церетели? Да и репертуар, за небольшим исключением, у певцов не повторялся. А сейчас даже ведущие мастера, пренебрегая своей исполнительской спецификой, не считают зазорным обращаться к слушателю с репертуаром своих коллег. Результат? Нивелируются творческие почерки, в какой-то степени обесценивается сама песня.

— Недавно мне довелось побывать в Польше, я услышал там песенку «Не забудь купить цветок для Евы» и узнал, что автор ее музыки и текста — Казимир Малахов!

— Не отпираюсь... Писать музыку я начал давно. В 30-е годы, бывало, поругивали меня за репертуар, и я решил сам попытаться сочинительствовать. А поскольку на мой голос хорошо «ложились» детские песенки, то с них я и начал. Первой пробой был цикл песен на стихи начинающего тогда поэта Сергея Михалкова. Мои произведения неплохо принимала аудитория, а, скажем, «Песенка про сома» звучит с эстрады

и по сей день. Да вот совсем недавно, прочтя в «Вечерней Москве» стихотворение поэта Бориса Дубровина «Подмосковье», посвященное разгрому фашистов под Москвой, написал к нему музыку, и песня эта не раз исполнялась по радио.

— Таким образом, Казимир Людвигович, вы занимаетесь композиторским творчеством, продолжаете выступать в концертах; а что деятельность в спорте — прекратилась?

— Нет, я еще в строю! Стою членом спортивно-технической комиссии Федерации футбола РСФСР. Веду на общественных началах раздел «Московский футбол» в еженедельнике «Футбол — хоккей». И твердо надеюсь, пребывая в «действующих», дожидаться часа, когда большие международные кубки чаще станут седеть в Москве.

Гостя расспрашивал
В. МАРЬЯНОВСКИЙ.
Фотографировал в это
время Г. Рейнгольд.